

НЕДОЛЮБЛЕННЫЙ ОКТЯБРЬ

*Я к тебе ходил за вдохновением,
В желтые с подпалами аллеи.
Ты мне в думы золота навеивал.
И они грустили и болели...*

*Дни твои короткие и странные
Восхищали яркими оттенками,
И листвы кровили ало ранами,
Как пацан со сбитыми коленками...*

*И нырнув в морозность перволедицы,
Зелень трав выбеливая инеем,
Небо рыл ковшом Большой Медведицы,
Пролетая звездными долинами.*

*Засытал потом, листвой засыпанный,
Сна кино смотреть про осень светлую
В старом парке, с кленами и липами,
Ветви в зонт сложившими приветливо.*

*Тополей вздымаясь канделябрами,
Погружаясь в сплин и меланхолию,
Растворишься в этой осени, октябрь мой,
Недолюбленный, как я, и недохоленный.*

*Сквозь дела какие-то ненужные,
С суетою сшитые усталую,*

*Отразят под вечер небо с лужами
Октября улыбку желто-алую...*

*А к утру на нет сойдет все золото,
Побуреет враз и зябко съежится...
Каблуком нечаянно расколота
Перволедя тоненькая кожица...*

ЗДРАВСТВУЙ, ПИТЕР...

*Здравствуй, Питер... Мы квиты давно:
Ты не принял меня, я уехал...
Вдоль маршрута года, словно вехи,
Пронеслись стаяй титров в кино.*

*Ты все так же февральски угрюм,
Беззаботно-июньски напыщен...
Бесконечно-несметные тыщи
Ходят толпами в кронверкский трюм.*

*Отражаясь гранитом в Неве,
Петропавловкой в небо вонзаясь,
Навсегда ты в моей голове,
Я – твоя неожившая завязь.*

*И каналы твои – трубы вен –
Сквозь меня гонят кровь этих улиц,
Фонарями ночными сутулясь,
С Летним садом купаясь в листве.*

*Я, южанином став, не забыл
Про дожди и промозглые ветры,
Наводнений балтийские метры
И коней необузданных пыл.*

*И качаются в такт фонари,
Скачут в ритме осеннего вальса,
Струны грифа впиваются в пальцы,
И срывается голос на крик.*

СКАЖИ, МЫ БУДЕМ ЖИВЫ ХОТЬ НА ТРЕТЬ?

*Еще немного — маленькая смерть
Придет к деревьям, травам, насекомым...
Скажи, мы будем живы хоть на треть?
Хотя б на треть останется знакомы?*

*Иль просто так, листвою, опадем,
Чтобы самим истлеть под слоем павших,
Пропитанных туманом и дождем,
В полете сверху счастья миг искавших?*

*Висим пока на ветках мы. Но врозь —
На разных ветках, даже на деревьях...
И превзошли собой шипастость роз.
И просмотрели жизни прошлой пре'вью...*

*И близок час, когда сорвет порыв
Оттуда вниз, в пике, на груды хлама...*

*Глаза сомкнув, а может быть, раскрыв,
В полете лишь поймем, что это драма —*

*Лететь друг к другу рейсом заказным,
И рядом быть, но вянуть в одиночку...*

*...А ветер пел, подначивал, дразнил,
В банальной пьесе жирно ставя точку.*

«А ПОД ТРОИЦУ ТАК СПИТСЯ...»

...А под Троицу так спится...

Снятся радостные сны.

Пахнет липой. Сонно птицы

О местах поют лесных.

Шелест листьев, ветра шепот,

И прохлада от реки.

Дождь вчера по лужам шлепал

Босиком. И струй тонки

С неба нити землю шили —

Ткали зеленью травы...

Туй вдали темнели шпиди —

Гром их жаловал на «вы».

А под Троицу все стихло...

Сладко спится... Неба чернь,

*О'блака сугробик рыхлый —
Светлый дух святых вечерь.*

** * **

*Забыл я, как летать во сне.
И наяву теперь бескрылый.
Все жизнь размеренней, пресней,
И будни серостью накрыли.*

*Старею — что и говорить,
Хоть хорохорюсь постоянно,
И пополняю словари
Словами, что слышал в кальянной.*

*Но время — злой соседский пес —
Не обмануть и не задобрить,
Ворчлив, от старости белес,
С прической в стиле а-ля бобрик,*

*Ведет меня куда-то вдаль.
Хотя, скорей, куда-то гонит.
В тот мир, чьих слов не ведал Даль,
Где в окнах нет уже бегоний.*

*Где нет соседей той поры,
В которой лазал по деревьям.
Где игры новой детворы —
Как апокалипсиса превью.*

*И все трудней держать в узде
Свою хандру, что ждет ночами,
Худыми поводя плечами,
Полночной жалуясь звезде. ■*